

УДК 34
ББК 67.531

© **Скорописова Дарья Дмитриевна**, студентка 5-го курса обучения факультета Судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель:
© **Кузбагарова Елена Викторовна**, доцент кафедры Судебных экспертиз, кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМА СБОРА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
THE ISSUES OF COLLECTING BIOLOGICAL EVIDENCE IN MEDICAL INSTITUTIONS DURING THE INVESTIGATION OF SEX CRIMES

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ основных методов и способов сбора вещественных доказательств биологического происхождения в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности и производства судебно-медицинской экспертизы в судебных системах Российской Федерации и зарубежных стран. Выявляются ключевые проблемы, препятствующие осуществлению качественного сбора вещественных доказательств и проведению судебно-медицинской экспертизы собранного биологического материала. Предложены пути решения выявленных проблем в виде разработки новых экспертных методик по сбору вещественных доказательств биологического происхождения и внедрения их в систему экспертных и медицинских учреждений Минздрава РФ.

Abstract: The article provides a comparative analysis of the main methods and techniques of collection of physical evidence of biological origin in the investigation of sex crimes and forensic examination in the judicial systems of the Russian Federation and foreign countries. The key issues preventing the competent collection of physical evidence and forensic examination of collected biological material are identified. Ways of solving the identified issues are proposed in the form of developing new expert techniques for the collection of physical evidence of biological origin and for their introduction into the system of expert and medical institutions of the Ministry of Health of the Russian Federation.

Ключевые слова: Преступления против половой неприкосновенности, Сексуальное насилие, Действия сексуального характера, Вещественные доказательства биологического происхождения, Судебно-медицинская экспертиза, Диагностический набор для жертв изнасилования, Методы и способы сбора вещественных доказательств биологического происхождения, Rape Kit.

Keywords: Sex Crimes, Sexual Violence, Acts of Sexual Nature, Physical Evidence of Biological Origin, Forensic Medical Examination, Rape Kit, Methods and Techniques for Collecting Physical Evidence of Biological Origin

За последние три года в Российской Федерации было рассмотрено более тридцати тысяч дел, относящихся к категории преступлений против половой неприкосновенности (статьи 131-135 УК РФ) [1], при достаточно высоком уровне латентности данных видов преступлений.

Всемирная Организация Здравоохранения трактует сексуальное насилие, то есть изнасилование, действия сексуального характера, как «любой сексуальный акт или попытку его совершить; нежелательные сексуальные замечания или заигрывания; любые действия против сексуальности человека с использованием принуждения, совершаемые любым человеком независимо от его взаимоотношений с жертвой, в любом месте, включая дом и работу, но не ограничиваясь ими». [2].

Более детальное определение, с медицинской точки зрения, дает кандидат медицинский наук в области клинической психологии Эрин Клифтон (с англ. *Erin G. Clifton, PhD*). В её значении изнасилование подразумевает «...проникновение во влагалище или анус с помощью любой части тела или предмета или проникновение половым органом в ротовую полость жертвы без ее согласия». [3].

С точки зрения российского законодательства, а именно пункт 1 статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Изнасилование», изнасилование трактуется как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

Все три определения несут в себе единый смысл – сексуальное насилие включают в себя непосредственно половой акт, принуждение к нему и действия развратного характера.

По статистике, женщины чаще подвергаются изнасилованию или действиям сексуального характера, но жертвами могут быть люди обоих полов. Мужчины реже сообщают о пережитом сексуальном насилии и имеют травмы иного характера.

Из общего числа совершенных и заявленных преступлений против половой неприкосновенности только 82% дел были успешно раскрыты, а оставшиеся 18% приостановлены по различным основаниям, в том числе в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. [4]. Не установление лица, подозреваемого в совершении преступления, было обусловлено нехваткой доказательной базы, в частности вещественных доказательств биологического происхождения, позволяющих идентифицировать преступника. Опираясь на имеющуюся статистику, возникает ряд вопросов: В чем главная причина неполноты необходимой информации? Как можно модернизировать процесс поиска, обнаружения и сбора следов, биологического происхождения?

Согласно ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) [5], вещественными доказательствами признаются «любые предметы, которые служили орудиями преступлений или сохранили на себе следы преступления, на которые были направлены преступные действия, а также деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». В рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности ключевую роль играют вещественные доказательства, биологического происхождения. Вещественными доказательствами биологического происхождения являются кровь, пот, моча, волосы, сперма, влагалищные выделения, эпителиальные ткани (кожный, железистый) и прочее – как и сами по себе, так и в виде следов на различных предметах (на одежде, обуви, орудие преступления, материальных предметах и на иных вещах). Порядок хранения вещественных доказательств определяются ст. 82 УПК РФ «Хранение вещественных доказательств», однако в данной статье отсутствует правовая регламентация порядка сбора вещественных доказательств. В рамках процессуального порядка назначения судебно-медицинской экспертизы также не определены процессуальные положения сбора и хранения вещественных доказательства биологического происхождения. В криминалистической и судебно-медицинской литературе разработаны рекомендации, которые не нашли своего правового отражения. Приказ Минздрава от 12 мая 2010 года №346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в

государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (далее по тексту - Приказ Минздрава №346н) [6] определяет порядок и требования по работе с вещественными доказательствами биологического происхождения, только в рамках производства судебно-медицинской экспертизы и освидетельствования на базе Бюро судебно-медицинских экспертиз Минздрава РФ. Однако указанный нормативно-правовой акт не регламентирует деятельность по сбору вещественных доказательств биологического происхождения в медицинских учреждениях общего профиля, при первичном обращении пострадавшей за медицинской помощью, что исключает возможность сбора в ближайшее время материалов, которые впоследствии будут выступать в качестве вещественных доказательств и объектов судебно-медицинской экспертизы в рамках уголовных дел. Отсутствие или утрата данной доказательственной базы приводит к возникновению сложностей на этапе доследственной проверки, при установлении факта наличия или отсутствия состава преступления. Главное затруднение заключается в том, что нет возможности, оснащения и нормативно-правовой регламентации, которые позволяют проводить процесс сбора важнейших вещественных доказательств на начальном этапе, то есть в кратчайшие сроки после совершения преступления при первичном обращении потерпевшей в медицинское учреждение за помощью. Вследствие чего снижается эффективность производства судебно-медицинских экспертиз и процент совершенных преступлений стагнируется или растет.

Как было указано ранее, по данной категории дел собираются биологические вещественные доказательства, которые являются ключевыми в установлении факта совершения насильственных действий. Согласно Приказу Минздрава №346н, их сбор и непосредственно экспертиза производятся внутри судебно-медицинского учреждения и только по «...определению суда, постановлению судьи, дознавателя или следователя.», что значительно усложняет и продлевает процесс уголовного судопроизводства. Также играет важную роль шаткое психическое состояние жертвы, которой приходится проходить через несколько инстанций, этапов и процедур, чтобы только провести сбор биологических следов и их последующую экспертизу. Учитывая данный фактор, можно сделать вывод относительно весомого процента латентного населения – усложненная система сбора вещественных доказательств у живых лиц.

При осмотре жертвы женского пола чаще всего диагностируются повреждения генитальные, такие как тяжелые разрывы верхней части влагалища и ануса, и экстрагенитальные, включающие в себя ссадины, кожные повреждения в виде синяков, и реже – переломы. Экстрагенитальные повреждения являются признаком физического насилия примененного во время изнасилования, то есть полового сношения. У жертвы мужского пола преобладают травмы, полученные путем физического насилия. Последствиями пережитого сексуального насилия, помимо упомянутых выше, могут быть: беременность, гепатит, ВИЧ, ВПЧ, сифилис, гонорея, хламидиоз и другие инфекции, передающиеся половым путем. [7].

В долгосрочной перспективе, более 50% жертв сталкиваются с серьезными последствиями в плане физического и психического здоровья, такими как ПТСР, хронические боли, астма, синдром раздраженного кишечника и прочие. [8].

Стоит упомянуть, что после поступления в медицинское учреждение или в отделение полиции, психоэмоциональное состояние жертвы крайне нестабильно и может варьироваться от спокойствия до вспышек агрессии, плача и дрожи. Всё перечисленное является проявлением защитной реакции после пережитого травмирующего опыта.

Относительно обследования жертвы изнасилования, то следует отметить, что целями медицинского обследования являются:

- Медицинское обследование и лечение телесных повреждений; оценка, лечение и предупреждение беременности и ИППП;
- Сбор биологических вещественных доказательств;
- Психологическое освидетельствование;

- Рекомендации по кризисному вмешательству и психологической поддержке;

Если пострадавшего консультируют перед медицинским освидетельствованием, то просят не выбрасывать или не менять одежду, не мыться, не принимать душ, не чистить зубы, не стричь ногти или не использовать жидкость для полоскания рта, поскольку это может уничтожить вещественные доказательства.

В США в медицинских учреждениях общего профиля активно используют набор под названием «Диагностический набор для жертв изнасилования» (с англ. *Rape Kit*), который позволяет врачам или специально обученным медсестрам собрать все необходимые биологические следы у жертвы уже по факту совершения насильственных действий и оказать полноценную медицинскую и психологическую помощь, не переживая, что важные вещественные доказательства будут уничтожены при обработке повреждений и травм антибиотиками. Преимущество данного набора заключается в его мобильности и доступности.

Судебно-медицинская экспертиза при сексуальном нападении (с англ. *Sexual Assault Medical Forensic Examination [SAFE]*), чаще упоминается как Диагностический набор для жертв изнасилования (с англ. *Rape Kit*), представляет собой набор биологических материалов, собранных у жертвы изнасилования или действий сексуального характера медицинским работником для доказательства совершенного преступления против половой неприкосновенности. Процесс сбора доказательств длится несколько часов, в среднем четыре часа, является инвазивным и может быть болезненным в зависимости от травм полученных жертвой во время сексуального нападения. Основное внимание при сборе вещественных доказательств уделяется биологическим следам, которые имеют ДНК и могут помочь идентифицировать преступника (кровь, сперма, слюна, частицы кожного эпителия и прочее). В набор так же могут входить: одежда и постельные принадлежности, если есть вероятность обнаружения на них ДНК подозреваемого; снимки синяков и повреждений, демонстрирующие степень физического ущерба.

В США при первой же возможности все жертвы изнасилования направляются в местные центры лечения жертв изнасилования (с англ. *Rape Treatment Center*) или в отделение неотложной помощи больницы. Все центры помощи и больницы укомплектованы специально подготовленными специалистами (например, медсестрами-экспертами по сексуальным нападениям (с англ. *Sexual Assault Nurse Examiner [SANE]*) или судебно-медицинскими экспертами по сексуальным нападениям (с англ. *Sexual Assault Forensic Examiners [SAFEs]*). Хотя по закону любой врач или медсестра могут проводить сбор биологических вещественных доказательств, следуя инструкциям имеющимся в диагностическом наборе, SANE и SAFEs обучены проводить данную процедуру деликатно и с меньшей травматичностью. В некоторых районах США существует группа экстренного реагирования на сексуальное нападение (с англ. *Sexual Assault Response Team [SART]*), в которую входят представители здравоохранения, судебно-медицинской экспертизы, местного кризисного центра изнасилования, правоохранительных органов и прокуратуры. После поступления пострадавшим объясняются необходимость и преимущества сбора биологических вещественных доказательств и их последующая судебно – медицинская экспертиза, но они сами принимают решение согласиться или отказаться от медицинского освидетельствования. В случае согласия об этом уведомляют полицию. Прежде чем начать, эксперт получает согласие у пострадавшего и обеспечивает необходимую конфиденциальность и покой. Важно отметить, что получать согласие на дальнейшие действия нужно перед каждым следующим шагом. В первую очередь, эксперт выясняет конкретные детали, а именно:

- Вид полученных травм (особенно в области рта, груди, влагалища и прямой кишки);
- Имеются ли любые кровотечения или ссадины на пациенте или нападавшем (для оценки риска передачи ВИЧ и гепатита);

- Описание нападения (в какие отверстия проникали, произошла ли эякуляция и использовались ли контрацептивы);
- Описание поведения нападавшего (применение агрессии, угроз, оружия и т.д.);
- Описание внешности нападавшего;

Пострадавшему в обязательном порядке объясняется с какой целью задаются данные вопросы (например, информация об использовании контрацептивов помогает определить вероятность беременности после изнасилования; информация о предыдущем половом акте помогает определить достоверность анализа спермы и прочие). После уточнения анамнеза жертвы, эксперт начинает процедуру по сбору вещественных доказательств, используя «Диагностический набор для жертв изнасилования». Раздеваясь, пострадавший встает на большой лист белой бумаги, чтобы не пропустить любые волосы или волокна, которые могут упасть с его тела и одежды. Одежда пострадавшего и лист собираются для последующей криминалистической экспертизы. Документируются и описываются любые травмы, полученные в результате нападения. Эксперт собирает биологические доказательства, такие как слюна, кровь, сперма, моча, частицы эпидермиса и волос, беря мазки с кожи, гениталий, ануса и рта пострадавшего; делая соскоб из-под ногтей и расчесывая волосы пострадавшего на всех участках где имеется волосяной покров. Тело жертвы фотографируется с ног до головы, чтобы зафиксировать следы синяков и повреждений. Важно отметить, что от одного из или всех этапов освидетельствования можно отказаться в любой момент. По завершении всех этапов сбора, собранные вещественные доказательства тщательно упаковываются и маркируются, чтобы предотвратить загрязнение.

Содержимое комплекта варьируется в зависимости от штата, но большинство включает в себя следующие предметы [9]:

- Подробные инструкции;
- Бланки для документирования всех этапов сбора и собранных доказательств;
- Бланки истории болезни (медицинская карта) и физического обследования;
- Пробирки и контейнеры для образцов крови и мочи;
- Лабораторная фильтровальная бумага;
- Ватные тампоны для сбора биологического материала;
- Большой лист бумаги для сбора волос и волокон, которые могут упасть с тела и одежды;
- Зубная нить и деревянные палочки для соскобов из-под ногтей;
- Пробирка с диоксидом кремния и разделительным гелем для исследования сыворотки крови; Пробирка с этилендиаминуксусной кислотой (ЭДТА) для гематологических исследований (качественный и количественный состав крови);
- Стеклянные предметные стекла;
- Стерильная вода и физраствор;
- Бумажные пакеты, конверты, коробки и этикетки для каждого из этапов сбора.

После начала осмотра и сбора, эксперт не имеет права покидать помещение, поскольку отвечает за сохранность собираемых вещественных доказательств и за соблюдение «цепочки доказательств». Все собранные судебные доказательства и медицинские данные заносятся в специальный бланк (чаще всего данные шаблоны являются частью диагностического набора). Поскольку медицинский отчет может использоваться в суде, результаты прописываются четко и на языке, который будет понят в суде. После того как набор собран, эксперт печатывает его лентой для вещественных доказательств и несёт за него ответственность вплоть до передачи в правоохранительные органы. Сотрудник правоохранительных органов забирает комплект и регистрирует его как вещественное доказательство в рамках надзора своего ведомства. Далее набор передается на экспертизу в криминалистическую лабораторию и полученный из взятого биологического материала ДНК-профиль регистрируется в Комбинированной системе индексов

ДНК (с англ. *Combined DNA Index System* [CODIS]). Но не все комплекты в итоге передаются на дальнейшую судебно-медицинскую экспертизу по различным причинам, в том числе из-за отсутствия биологических материалов и юрисдикционных процедур, а так же по решению самой жертвы; В случае нежелания пострадавшего сообщать и передавать комплект с биологическими вещественными доказательствами в компетентные органы, в соответствии с Законом о насилии против женщин (с англ. *The Violence Against Women Act* [VAWA]) [10], диагностические наборы сохраняются как анонимные или «наборы Джейн/Джон Доу» (с англ. *Jane/John Doe kits*) и могут храниться в течение неопределенного времени, позволяя пострадавшему принять взвешенное решение о сообщении о совершенном сексуальном нападении.

В настоящий момент, с помощью Диагностического набора для жертв изнасилования властям округа Эль-Дорадо (Калифорния, США) удалось раскрыть дело об убийстве сорокалетней давности. Патрисия Карнахан была обнаружена задушенной, избитой и оставленной умирать в сентябре 1979 года, и, несмотря на собранные вещественные доказательства, включая Диагностический набор для жертв изнасилования, из которого был изъят образец ДНК, никто из подозреваемых не был арестован в связи с ее смертью. Патрисия была похоронена как «неизвестная женщина» (с англ. *Jane Doe*), поскольку в силу ограниченных технических возможностей на то время опознать её не представлялось возможным. В 2015 году следователи из Отдела по расследованию убийств округа Эль-Дорадо возобновили дело. Судебный антрополог эксгумировал ее тело и вещи, которые были при ней на момент убийства. Правоохранительные органы разместили в газете фотографии её украшений, что позволило членам семьи идентифицировать кулон, который носила Карнахан. После сравнения и подтверждения ДНК семьи жертвы, тело было передано им для надлежащего захоронения. 63-летний Гарольд В. Карпентер был арестован после того, как следователи обнаружили совпадение ДНК с не связанным преступлением в штате Вашингтон. Система комбинированного индекса ДНК ФБР (с англ. CODIS) обнаружила, что ДНК собранная у жертвы изнасилования в Вашингтоне в 1994 году, совпала с изъятым образцом ДНК из Диагностического набора для жертв изнасилования собранным у Карнахан, идентифицируя подозреваемого в ее убийстве как Гарольда Карпентера. Это одно из старейших нераскрытых убийств в стране, которое было раскрыто с помощью анализа ДНК из данного набора, проведенного через CODIS. [11].

Теперь обратим свое исследование в правовое и организационное поле производства судебно-медицинской экспертиз жертв половых преступлений в Российской Федерации.

Как упоминалось ранее, назначение экспертизы живого лица и процессуальный порядок сбора биологических вещественных доказательств регламентируется Приказом Минздрава №346н. Экспертиза назначается по определению суда, постановлению судьи, дознавателя или следователя (часть I пункт 4 настоящего приказа) и осуществляется непосредственно судебно-медицинскими экспертами в подразделении Бюро судебно-медицинских экспертиз (далее БСМЭ). Само медицинское обследование, сбор и анализ биологического материала регламентируется частью V. «Особенности порядка организации и проведения экспертизы живого лица» настоящего приказа и мало чем отличается от порядка проведения данной процедуры в странах англосаксонской судебной системы. За исключением пунктов: п.68 «В производстве экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал ему медицинскую помощь» и п.70.6 «Если потерпевшая в связи с событием, по поводу которого назначена экспертиза, обращалась за медицинской помощью или находилась на излечении в организации здравоохранения, запрашивается соответствующая медицинская документация и учитываются полученные данные при даче заключения». Данные определения говорят о том, что в медицинских учреждениях не предусмотрен отдельный протокол действий при поступлении жертв изнасилования и им оказывают рядовую медицинскую помощь, стараясь не уничтожить хотя бы часть важнейших биологических вещественных доказательств. Записи об анамнезе и имеющихся

травмах заносятся в стандартный бланк медицинской карты и по требованию правоохранительных органов передаются в БСМЭ, где проводится дополнительная судебная-медицинская экспертиза медицинской документации. Только после принятия заявления непосредственно от пострадавшего и получения определения или постановления суда, судьи, дознавателя или следователя назначается судебно-медицинское обследование.

С научной точки зрения, данный регламент гарантирует правильный сбор биологического материала и быстрое обрабатывание полученных образцов, но сложный процессуальный порядок назначения экспертизы является тормозящим фактором в осуществлении ускоренного уголовного судопроизводства. Множество процессуальных этапов является травмирующим фактором для жертвы, которая испытывает эмоционально потрясение после пережитого. Невозможность получить полноценную помощь на начальном этапе, а именно в медицинском учреждении, может стать триггером и воспрепятствовать желанию пострадавшей сообщить о пережитом преступлении.

На основании изложенного можно сделать вывод о необходимости анализа опыта работы по сбору, хранению и использованию вещественных доказательств биологического происхождения по преступлениям против половой неприкосновенности в США и других странах. Адаптации существующих экспертных методик в зарубежных странах к условиям функционирования экспертных учреждения системы Минздрава России, а также разработке аналогов «Диагностического набора для жертв изнасилования» (с англ. *Rape Kit*) и их внедрения на территории России. Осуществление данной деятельности должно сопровождаться разработкой, обсуждением и внесением соответствующих дополнений в действующее процессуальное законодательство и ведомственные нормативные акты, в частности УПК РФ и Приказ Минздрава РФ № 346н.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)/ URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 22.05.2023 г.).
2. Всемирная Организация Здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире Архивная копия от 11 марта 2014 на Wayback Machine. 2002./ URL: https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_ru.pdf. (дата обращения 23.05.2023 г.).
3. Medical Examination of the Rape Victim. Erin G. Clifton , PhD, University of Michigan/ URL: <https://www.msmanuals.com/professional/gynecology-and-obstetrics/domestic-violence-and-sexual-assault/medical-examination-of-the-rape-victim>. (дата обращения 23.05.2023 г.).
4. Средний показатель согласно общим данным из статистики по уголовному судопроизводству/ URL: <https://stat.апи-прещ.рф/stats/ug/t/11/s/1>. (дата обращения 25.05.2023 г.)
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022)/ URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 22.05.2023 г.)
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. N 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»/ URL: <https://base.garant.ru/12177987/> (дата обращения 22.05.2023 г.)
7. Гурулева А. С. Судебно-медицинская экспертиза при преступлениях против половой неприкосновенности личности // Медицина завтрашнего дня. – 2020. – С. 294-295.
8. Колесникова С. Е. Особенности назначения судебно-медицинской экспертизы при преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Студент года 2018. – 2018. – С. 142.

9. Rape Kit/ URL: <https://www.encyclopedia.com/science/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/rape-kit>. (дата обращения 23.05.2023 г.)

10. The Violence Against Women Act от 1994 г. (в ред. от 2005 г.)/ URL: <https://nnedv.org/content/violence-against-women-act/> (дата обращения 25.05.2023 г.)

11. Rape kits from two women lead to arrest in 1979 murder of one of them/ URL: <https://www.cbsnews.com/news/rape-kits-two-women-arrest-1979-murder-patricia-carnahan/> (дата обращения 23.05.2023 г.)

1. Отдельные издания

1.1. National Best Practices for Sexual Assault Kits: A Multidisciplinary Approach // Howard Spivak, U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs. National Institute of Justice.

1.2. The Encyclopedia of Women and Crime // Nicole Hahn Rafter, Oryx Press, 2000 г.

2. Научные статьи

2.1. Addressing the Rape Kit Backlog // URL: <https://www.rainn.org/articles/addressing-rape-kit-backlog> (дата обращения 27.05.2023 г.)

2.2. Here's What Happens When You Get a Rape Kit Exam // Charlotte Alter, журнал TIME, 2014 г. // URL: <https://time.com/3001467/heres-what-happens-when-you-get-a-rape-kit-exam/> (дата обращения 23.05.2023 г.)

2.3. Rape Kits // Elizabeth Q. Wright, 2019 г. // URL: <https://doi.org/10.1002/9781118929803.ewac0429> (дата обращения 25.05.2023 г.)

2.4. Sexual Assault Kit Initiative // URL: <https://www.fbi.gov/news/stories/sexual-assault-kit-initiative-040219> (дата обращения 26.05.2023 г.)

2.5. Vitullo Evidence Collection Kit for Sexual Assault Examination // National Museum of American History // URL: https://americanhistory.si.edu/collections/search/object/nmah_2009657 (дата обращения 23.05.2023 г.)

2.6. What You Need to Know After You've Been Sexually Assaulted // URL: <https://opdv.ny.gov/what-you-need-know-after-youve-been-sexually-assaulted> (дата обращения 26.05.2023 г.)

2.7. What Is a Rape Kit and Forensic Medical Examination? // URL: <https://www.endthebacklog.org/what-is-the-backlog/what-is-a-rape-kit-and-rape-kit-exam/> (дата обращения 23.05.2023 г.)

© Скоротисова Д.Д., Кузбагарова Е.В., 2023

